

УПРАВЛЕНИЕ АРХИВАМИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АРХИВЫ УРАЛА

Ежегодный научно-популярный журнал
Издается с 1995 года

№ 12 2008

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Е.А. Балюнова,
сотрудник ГУТО «ГА в г. Тобольске»
И.В. Балюнов,
научный сотрудник ТГИАМЗ

ИЗ ИСТОРИИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Традиционной чертой погребального обряда русского населения является традиция устройства кладбищ возле культовых сооружений – часовен или церквей. В ходе археологических исследований, произведенных в городе Тобольске, выявлено уже около десятка православных некрополей, функционировавших в XVII–XVIII вв. при приходских церквях. (Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск. Археологический очерк. – Тобольск, 2008. – С. 64) Следует отметить, что в письменных или картографических источниках практически нет сведений о существовании этих кладбищ, и достаточно часто на их территории ведутся строительные работы, при проведении которых погребения разрушаются, а кости усопших просто выкидываются. В сознании местного населения уже укоренилась мысль о том, что в городе существует только одно кладбище – Завальное, при этом в краеведческой литературе нельзя даже найти указаний о точном времени, когда оно начало действовать.

Для того, что бы дать ответ на этот вопрос следует обратиться первоначально к достаточно широко известным фактам русской истории. В 1771 году в Москве вспыхнула чудовищная эпидемия чумы, пришедшая с юга из районов Украины. Болезнь быстро распространялась в огромном и скученном городе, количество пострадавших исчисля-

лось несколькими десятками тысяч. Ища спасение от страшной заразы, москвичи устремились к иконе «чудотворной» Богородицы. Опасаясь распространения эпидемии, архиепископ Амвросий распорядился убрать икону. Горожане, обезумевшие от горя и страха, подняли восстание, которое продолжалось три дня и было подавлено только после прибытия в Москву гвардейских частей под командованием Г. Орлова.

Эти события побудили светские власти принять ряд мер, предупреждающих возникновение и распространение эпидемий в стране. Одна из таких мер прописана в сенатском указе от 24 декабря 1771 года (здесь и далее даты указаны в старом стиле). Согласно указу, отныне запрещалось хоронить умерших при городских церквях, и предписывалось создавать особые кладбища за городской чертой «на выгонных землях, где способнее». От губернаторов и воевод требовалось согласовать с местными Духовными командами вопросы, касающиеся землеотвода и строительства новых церквей. (ПСЗРИ. – Т. XIX. 1770–1774. – 1830. – С. 409.)

Можно видеть, что такое изменение погребального обряда имело всероссийское значение. Однако в различных городах страны потребовались разные сроки для полного выполнения всех мер, прописанных в указе. Так, например, в г. Туле новое кладбище

начало действовать уже с мая 1772 года. (Ковшарь И.Г. К вопросу о топографии исторических кладбищ г. Тулы // Труды Музея города Москвы. – М., 2000. – Вып. 10: Археологические памятники Москвы и Подмосковья. – С. 127) В Томске же, в связи с получением сенатского указа, возник длительный спор о выборе места расположения нового кладбища. При этом территория, определенная для него, в результате была расположена на столь труднодоступном мысу, что местные жители вплоть до 1775 года бойкотировали новое кладбище и хоронили умерших в местах, не предназначенных для погребений. (ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф.156. Оп. 3. Д. 786,823) Следует так же добавить, что Тобольская консистория распространяла действие указа 1771 года не только на города, но и на села и волости Тобольской епархии. (Там же. Д. 840. Л. 1)

О том, какие меры в сибирской столице были предприняты вслед за появлением сенатского указа 1771 года, можно узнать из документов, хранящихся в ГУТО «ГА в г. Тобольске». Согласно им, 21 августа 1772 года от имени губернатора Д.И. Чичерина было объявлено об отводе места для погребения мертвых тел за городом «близ прежде стоящего убогого дома». (ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф.156. Оп. 3. Д. 418. Л. 1) Этот участок расположен на высоком берегу р. Иртыш к северу от городского вала 1688 года. Последняя особенность и определила название нового кладбища – Завальное. Предписывалось так же построить здесь «на первый случай» хотя бы небольшую деревянную церковь. Указания о точных сроках ее строительства в документах отсутствуют. Однако известно, что 11 октября 1774 года епископ Тобольский и Сибирский Варлаам (Петров) благословил соборное обложение деревянной

церкви Семи отроков Эфесских. И несколько позднее, 22 октября, она была освящена. В это же время велелось готовиться к строительству одноименного каменного храма на территории кладбища, возведение которого было поручено сержанту геодезии Андрею Абарину. (Там же. Л. 2)

Первоначально к деревянной церкви не было назначено определенного священника для несения службы. В связи с этим, 29 октября 1774 года появился приказ Тобольской консистории, в котором предписывалось шестнадцати городским священникам Троицкого собора, Богоявленской, Воскресенской, Благовещенской, Архангельской, Христорождественской, Сретенской, Крестовоздвиженской церковей нести литургии на кладбищенской церкви из расчета по четыре службы на каждого. (Там же. Л. 3-4) Неизвестно, насколько долго выполнялся этот приказ, так как в реестре, где поименно названные священники должны были отмечать выполнение указанной нормы, такого рода пометки отсутствуют. (Там же. Л. 4)

Каменная кладбищенская церковь была построена в достаточно короткие сроки. 4 августа 1775 года она была заложена, и ровно через год – 4 августа 1776 года – освящена. Выбор этих дат объясняется тем, что именно 4 августа (или 17 августа по новому стилю), отмечается день Святых семи отроков Эфесских. Следует отметить, что все остальные каменные храмы г. Тобольска, возведенные во второй половине XVIII в., строились гораздо более продолжительное время. Данный факт, вероятно, указывает на то, что созданию Завальной церкви придавалось особое значение. В архивных документах указывается, что уже к началу 1776 года она была практически отстроена, но «в совершенство еще не приведена, а потребно еще

к тому она во всем по узаконению святых восточных нашей православных церкви украсить еще благолепием церковным». (ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 3. Д. 418. Л. 6). В связи с этим на всей территории Тобольской епархии 9 февраля 1776 года был объявлен сбор средств, их прием предполагалось производить в течение трех лет. На основании имеющихся в нашем распоряжении материалов, сложно определить размеры и значение этого сбора, однако в клировых ведомостях 1907 года указано, что каменный храм построен старанием губернатора Д.И. Чичерина «и усердием доброхотных жертвователей». (ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 325. Л. 136)

Церковь Семи отроков Эфесских, согласно определению, данному С.П. Заварихиным, является последней приходской церковью г. Тобольска. (Заварихин С.П. В древ-

нем центре Сибири. М., Искусство, 1987. – С.144) Данное утверждение следует признать не совсем точным. В клировых ведомостях 1907 года при описи церковного имущества отмечается, что «копий с метрических книг, за неимением при сей церкви прихода, нет». (ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 325. Л. 137) Опираясь на эти данные, можно обосновано утверждать, что церковь Семи отроков Эфесских создавалась именно как кладбищенская, и вплоть до начала XX в. не могла называться приходской.

Архивные материалы так же содержат в себе сведения о количестве погребенных в первые годы функционирования Завального кладбища (см. Таблица). В таблице приведены данные с 14 сентября 1772 года, вероятно, именно в этот день было совершено первое погребение.

Количество погребенных на завальном кладбище с 1772 по 1780 гг.

	1772	1773	1774	1775	1776	1777	1778	1779	1780	Всего
Мужского пола	77	236	291	315	334	237	241	292	341	2364
Женского пола	87	237	268	290	370	203	239	297	354	2345
Всего	164	473	559	605	704	440	480	589	695	4709

(ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 3. Д. 418. Л. 9)

Приведенные данные позволяют говорить о достаточно высокой смертности жителей г. Тобольска в указанные годы. В то же время они являются еще одним подтверждением того, что, начиная с осени 1772 года, хоронить при приходских церквях практически полностью перестали. Исключением из этого правила являются погребения лиц высокого духовного звания, или погребения людей,

имевших особые заслуги перед епархией. Подобные погребения неоднократно выявлялись при производстве археологических исследований в черте г. Тобольска. Наиболее ярким примером является Софийско-Успенский собор и его Северный придел, внутри которых было обнаружено несколько кирпичных склепов, где покоились останки высоких церковных иерархов XVIII – начала XX вв.

Таким образом, совокупность всех данных позволяет утверждать, что сенатский указ 1771 года имел большое значение для планировки сибирских городов XVIII в. Его выполнение привело к созданию новых загородных кладбищ и к строительству особых кладбищенских церквей. Эти обстоятельства формируют важный хронологический признак для датировки погребений, обнаруженных в городской черте. Однако следует учитывать, что в различных регионах потребовались разные сроки для полного выполнения всех мер прописанных в указе.

Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск. Археологический очерк. – Тобольск, 2008.

ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф.156. Оп. 3. Д. 418.

ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 325.

ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 3. Д. 786, 823, 840.

Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. – М.: Искусство, 1987. – 192 с.

ПСЗРИ. – Т. XIX. 1770–1774. – 1830.

Ковшарь И.Г. К вопросу о топографии исторических кладбищ г. Тулы // Труды Музея города Москвы. – М., 2000. – Вып. 10: Археологические памятники Москвы и Подмосковья.